

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов IV (XVIII)
Международной конференции молодых ученых
(20–22 апреля 2017 г.)

Выпуск 18

Том 2. Литературоведение

Издательство Томского университета
2017

взаимодействие открывает в произведении еще один смысловой пласт русского мира – диалогичность. Сознание Дарьи способно глубоко проникать за пределы обыденного, повседневного мира и находить связи в его организации с высшими законами устройства бытия, хранить и стараться передать потомкам чувство связи времен, «сознание и подсознание героини подключены к авторскому»³. Это позволяет объяснить одновременную сакрализацию предметов, которая работает в повести на отображение объективной действительности, и ориентацию на субъективное восприятие происходящих в «реальном» мире произведения событий, авторская оценка которых дается в повести через сознание Дарьи.

Непонимание молодым поколением смысла возвращения назад, принципов устройства мира, усвоения духовного и нравственного опыта «отцов», отрыв от родной, возделываемой веками земли, грозит потерей человеческого «я», саморазрушением России, которое, в свою очередь, вводит в произведение семантику эсхатологического будущего, уход в «мегафизическое» общерусского дома. Авторская позиция в повести осуждает практицизм, излишнюю рассудочность и бессердечность, которые свойственны молодому поколению и в целом изменяющейся социально-политической ситуации в стране.

Таким образом, переход общерусского дома Матёры в инобытие является вполне обоснованным, так как смыслы его предназначения в современном мире исчезают. Авторское понимание «русской идеи» в произведении реализуется через модель пространства острова как общерусского дома, воплощающего идеальное устройство бытия.

¹ Чеснов Я. В. Народная культура. Философско-антропологический подход. – М., 2014. – С. 15

² Распутин В. Г. Малое собрание сочинений. – М., 2015. – С. 271

³ Большакова А. Ю. Феномен деревенской прозы // Русская словесность. 1999. – № 3. – С. 17

Малькова А.В., ТГУ, аспирант

Malkova A.V., TSU, graduate student

Миф о сатирах и нимфах как сюжетный код романа В. Маканина «Испуг»

The myth about satires and nymphs as code the plot in the novel by V. Makanin's «Ispug»

В сюжете романа В. Маканина «Испуг» (2006) анализируется архаическая ситуация преследования сатиrom нимфы. Ситуация влечения старика к молодой женщине в романе интерпретируется как бессознательное влечение к природной, телесной красоте; как способ преодоления / замещение чувства неизбежности смерти, сопротивление собственному физиологическому разрушению (энтропии).

In the plot of the novel by V. Makanin's «Ispug» (2006) analysed the archaic situation of persecution Satyr nymph. Situation of desire an old man to a young woman in the novel is interpreted as an unconscious attraction to the natural, beauty of the human body; as a way of overcoming / replacing feelings, the inevitability of death, the resistance of your own physical destruction (entropy).

Ключевые слова: В. Маканин, миф, роман, вариативность, сюжетостроение, архаичный сюжет, энтропия.

Keywords: V. Makanin, myth, novel, variability, construction of plot, archaic story, entropy.

Научный руководитель: Рыбальченко Татьяна Леонидовна, канд. филол. наук, доцент

В журнале «Новый мир» с 2001 до 2006 гг. публиковались рассказы В. Маканина с указаниями на принадлежность циклу «Высокая, высокая луна». В 2006 году рассказы «Нимфа», «Старики и белый дом» публикуются как главы романа «Испуг», а в издательстве «Гелеос» выходит книга, состоящая из опубликованных в журнале рассказов с обозначением жанра: роман «Испуг»¹. В 2014 году выходит «новая авторская редакция» романа «Испуг» под названием «Обстрел»². Важна коррекция названия и композиция: экзистенциальная семантика «испуга» редуцируется до социально-психологической (утрата адаптации героя получает социальное объяснение: обстрел Белого дома в 1993 году). Но названием первой части («Любовная линия») акцентируется эротическая семантика, а не обстрел Белого дома, где случайно оказался центральный персонаж. Вторая часть («Неадекватен») посвящена лечению главного персонажа в психбольнице. Если в первой редакции события начинаются с лечения Алабина в психиатрической лечебнице, а заканчивается обстрелом Белого дома; то в редакции 2014 года очередность изображения событий обратная. Роман не имеет завершённой формы: к нему примыкают одновременно написанные повесть «Коса – пока роса»³(2004), рассказы «Однодневная война»⁴ (2001), «Долгожители»⁵(2003), «Без политики»⁶(2003), которые продолжают историю центрального персонажа романа, но не включены в роман.

В докладе анализируется первый книжный вариант романа «Испуг», где возникли и варьируются в сюжете центрального персонажа аллюзии на архаический мифологический сюжет сатира и нимфы. В первом издании в заглавии романа «Испуг» используется латинское написание буквы с («s»); скрытый акцент на латинском слове «*satyrus*» (**сатир**). **С другой стороны, математик В. Маканин знает семантику литеры «s»** как обозначение расстояния (пути) и энтропии⁷. Автор предлагает код энтропии (старости, угасания жизненных сил) для интерпретации блужданий героя в поисках эроса и молодой женщины. Мы воспринимаем эти знаки как указание на онтологические и экзистенциальные смыслы в странном, похожем на натуралистический, романе «Испуг».

К мифу о сатире и нимфе отсылает эпитафия, взятый из каталога в Лувре к картине Жанна Ватто «Сатир и испуганная нимфа» (1715): «Можно оценить

трепетную игру красок, а также великолепную мизансцену. И, как всегда у Ватто, особый интровертный психологизм. Кто, собственно, испуган? Где, чей испуг?.. Обратите внимание, как робок душой, как смущен и зажат бедняга сатир и как вдохновенно лицо испуганной нимфы»⁸. Эпиграф уточняет код романа как исследование не физиологии старости, а психологии встречи с жизнью. Этимологически слово «испуг»⁹ восходит к древнеиндийскому слову «рїjā» – «почитание», «благоговение». В. Маканин словом «испуг» обозначает не страх, а трепет, благоговение безобразного (сатира) пред совершенным (нимфой).

Испуг – одна из архаичных реакций человека, наравне с болью и агрессией. В таком аспекте повторяющиеся сцены поиска стариком женщины, стремление старика к обладанию женским телом могут истолковываться не только как похоть и проявление животного инстинкта в человеке, но как способ преодоления энтропии, закона убывания жизненной силы, сопротивление старости, поиск в другом живительной энергии. Эрос замещает страх перед неизбежностью смерти.

Безусловно, у В. Маканина остаётся и социальный аспект «испуга»: разлом в обществе – это зло, отсутствие красоты, гармонии, которую герой преодолевает используя антропологическую способность – влечение к красоте и желанию жизни. В 2004 году В. В. Маканин утверждал в эссе о русском романе, что литература зафиксировала разрушение человека в XX веке: «Русский роман явил идеально обобранного героя. А литература тем самым продемонстрировала свой максимализм»¹⁰. В. Маканин изображает такого «обнаженного» от защиты социума и культуры человека, у которого осталось маргинальное (запретное в морали) влечение старика к молодой женщине, которое может быть последним проявлением влечения к природной, телесной красоте. Отсылка к архаическому мифу о преследовании сатиром нимф позволяет трактовать пикантные сюжетные ситуации в романе «Испуг» в дискурсе архаического мифа и открывать философские смыслы автора.

Сатир¹¹ – получеловек / полукозёл, лесное божество, соединяющее антропоморфные и звериные свойства. Этимология слова «сатир» (от лат. сытый), подчеркивает его телесную природу. В греческой мифологии образ сатира амбивалентен: веселье, жизнелюбие, плодородие совмещает и лень, пьянство, похоть (сатир входил в свиту Диониса). С возрастом сатиры превращались в силенов (от лат. «безмолвный») ¹².

Нимфы (от лат. юные девы) входили в свиту богини Артемиды, были духами плодородия, но олицетворяли целомудрие, как их покровительница. Нимфы насылали безумие, приобщая человека к тайным силам природы¹³, но сами убежали от надоедливых сатиров.

Архаичный сюжет преследования сатирами нимф состоит из следующих фаз: выслеживание сатиром нимф; подглядывание за веселящимися, купающимися, спящими нимфами; преследование; достижение цели (нимфа танцует с сатиром) либо неудача (нимфа убегает или меняет облик). Сюжет сатира

и нимфы воплощал как интенцию к продолжению / обновлению жизни, так и стремление к обладанию красотой, идеалом.

В романе «Испуг» пенсионер, дачник Алабин в полнолуние одержим манией подглядывания за молодыми женщинами (каждая глава – новое влечение). Алабин (старик, сатир) заморожен процессом старения и возрождения луны: «Но луна так сияла! Разбрызгивала!.. Отвага и любовь переполняли мое старое сердце»¹⁴. Эротическое влечение старого человека к молодой женщине воспринимается окружающими и самим стариком как «неадекватность», психическое отклонение. В дачном поселке Алабина называют «лунатик», «старый мудака»; племянник – «старым козлом», «шизоидом»; врач-психиатр – «сатирменом», «неадекватным». Герой является нарратором, и психологические подробности повествования позволяют обнаружить объёмность и неоднозначность осуждаемого эротического влечения.

Повторы ситуаций свидетельствуют и о невозможности удовлетворения телесным наслаждением и о невозможности достижения идеала в земной реальности, что отсылает к сюжету Дон Жуана. Маканин профанирует сюжет Дон Жуана аллюзиями на сатира, похотливое существо, обнаруживая в эротическом влечении фрейдистские танатологические причины, «испуг» перед смертью.

Социальное положение Алабина – пенсионер, человек, выброшенный на обочину социальной жизни, дачник (Алабин с татарского «alaba» – жалование)¹⁵, награвленный опрощённым существованием, но не довольствующийся этим, хотя иронизирует: «Житьё-бытьё на дачах (деревня) всех нас сильно опрощает. Хочется поближе к крапиве»¹⁶. Алабину остаётся подглядывать за жизнью других.

Маканин открывает не эрос старческого слабоумия, а неуправляемость сознания современного человека «генеральным фактором», фактором «G» (по Ч. Спирмену) и поэтому власть S-фактора, периферийных функций интеллекта, составляющие антропологическую основу человека (родовая память, половая принадлежность), которые редуцируются современной культурой. Однако в старости усиливается значимость профанного, чувственного. Но похоть можно понимать как вынужденную форму сопротивления смерти (Либи́до против Тана́тоса, по Фрейдю).

Каждая глава романа строится по следующей сюжетной схеме, которая во многом повторяет архаический сюжет преследования сатиром нимф: первая фаза – днем Алабин высматривает объект влюбленности, напрашивается в гости, чтобы изучить «географию дачи», получить информацию об отъезде мужа. Иногда Алабин заранее договаривается с женщиной о ночном визите. Вторая фаза – ночной визит, овладение спящей женщиной, женщины, в отличие от нимф, дарят старику ласку, не то, путая с мужем, не то, делая вид, что путают; некоторые, подобно нимфам защищаются, отвечают ударом; иные жалеют старика, ласково советуют пройти лечение. Когда женщина не спит и пугается, принимая старика за вора или маньяка, Алабин оправдывается «ошибкой», «стариковским плутанием». Третья фаза – расставание, связь прерывает либо

возвращение мужа, либо окончание дачного сезона, либо лечение старика в психбольнице.

Персонаж-нарратор из череды ночных визитов выделяет первую встречу с «лунной женщиной», вспоминает о ней (глава «Боржоми»). Первый ночной визит вызван не эротическим поиском, а стремлением к спасению от одиночества «немолодой тетки Сусековой, которую почему-то держали взаперти. Никуда не отпускали. Никому не показывали»¹⁷. Старики Петр Петрович и Иван Петрович «хотели осчастливить небольшой выпивкой» женщину. Вино, питье – это готовность к созданию эротического влечения к жизни, которое либо исчезает в старости, либо считается запретным в современной культуре. Ситуация повторяет мифологический сюжет бога Диониса, оживления вином. Однако сюжет спасения сменяется сюжетом подмены: Алабин путает комнаты и попадает к молодой женщине, получая от неё жизнетворный эрос.

Алабин не считает свои ночные походы безумными, для него это приобщение к дару жизни: «Но если уйти от цифры (от возраста)... Я тоже одинок. Я тоже ищущу женщину... готов к новизне...»¹⁸. Однако он готов к лечению, соглашается на лечение, поскольку об этом просит одна из напуганных ночным визитом старика женщина (нимфа). Он посещает психологические тренинги «сатирменов». Визуализация психологической проблемы демонстрацией картин, изображающих сатира и нимф, даёт изменение точки зрения на ситуацию мифа: не сатир гонится за нимфой, а сатир – жертва нимфы. Разумный человек предстаёт не как похотливый, а как обречённый натурой на влечение, а целомудренные нимфы обнаруживают свою сущность духов плодородия.

¹ Маканин В. Испуг. М.: Гелеос, 2006. – 416 с.

² Маканин В. Обстрел. М.: Эксмо, 2014. – 256 с.

³ Маканин В. Коса – пока роса. Новый мир. № 11. 2004. – С. 7-53.

⁴ Маканин В. Однодневная война. Новый мир. № 10. 2001. – С. 7-20.

⁵ Маканин В. Долгожители. Новый мир. – № 9. – 2003. – С. 10-19.

⁶ Маканин В. Без политики. Новый мир. – № 8. – 2003. – С. 12-61.

⁷ Сивухин Д. В. Общий курс физики // Сивухин Д.В. – Т. 2. – М., 1979. – С. 127.

⁸ Маканин В. Испуг. М.: Гелеос, 2006. – С. 5.

⁹ Фасмер М. Пугать // Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т.4. 2-е изд. М.: Прогресс, 1986. – С. 52.

¹⁰ Маканий В. Ракурс. Одна из возможных точек зрения на нынешний русский роман // Новый мир. № 1. – 2004. – С. 43-51.

¹¹ Тахо-Годи А.А. Сатир // Мифологический словарь. Глав. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия. – 1990. – С. 394.

¹² Павсаний Описание Эллады. В 2 т. Т.1. – СПб.: Алетея, 1996. – С.10.

¹³ Тахо-Годи А.А. Нимфы // Мифологический словарь. Глав. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия. – 1990. – С. 158.

¹⁴ Маканин В. Испуг. М.: Гелеос, 2006. – С. 70.

¹⁵ Никонов В.А. Алабин // Никонов В.А. Словарь русских фамилий. М.: Школа-Пресс, 1993. – С. 18.

¹⁶ Маканин В. Испуг. М.: Гелеос, 2006. – С. 81.

¹⁷ Маканин В. Испуг. М.: Гелеос, 2006. – С. 142.

¹⁸ Маканин В. Испуг. М.: Гелеос, 2006. – С. 365.